

02; 07

(C) 1992

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
ТЕМПЕРАТУРЫ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ
КСЕНОНОВОГО ЛАЗЕРА С ЯДЕРНОЙ НАКАЧКОЙ

Э.П. М а г д а, К.Ф. Г р е б е н к и н,
В.А. К р ы ж а н о в с к и й, А.В. Б о ч к о в,
С.Л. М у х и н

В последние годы большой интерес вызывают лазеры с ядерной накачкой на $5d$ -бр переходах атома ксенона, работающие в диапазоне длин волн 1.7–3.5 мкм [1]. Лазеры этого типа имеют рекордно низкое значение пороговой мощности накачки – до 0.01 Вт/см [2] и высокий КПД – до 2–3 % [1]. Наилучшие лазерные характеристики были получены в смесях Ar–Xe и He–Ar–Xe, исследовались и другие среды, например, He–Xe, Ne–Xe, Kr–Xe.

Кинетика ксеноновых лазеров высокого давления сложна и до настоящего времени нет полной ясности в вопросе о том, как происходит формирование инверсии в этих системах. Например, недавно было обнаружено [3], что при высоких значениях энерговклада в активную среду ($\xi > 0.1 \text{ Дж/см}^3$) происходит резкое ухудшение параметров генерации, вплоть до ее прекращения. При этом длительность лазерного импульса сокращается и срыв генерации наблюдался даже в момент, когда мощность накачки близка к максимуму. Аналогичные результаты были получены недавно при пучковой накачке Ar–Xe лазера [4]. Вопрос о причинах перегрева и допустимом энерговкладе в активную среду ксенонового лазера имеет важное значение, поскольку именно этот фактор определяет возможный уровень удельного энергосъема лазерного излучения.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выяснить произойдет ли ухудшение параметров ксеноновых лазеров с ядерной накачкой, если произвести предварительный нагрев активной среды. Аналогичные измерения были проведены недавно для ксенонового лазера с накачкой наносекундным электронным пучком [6].

Экспериментальные исследования выполнялись на импульсном ядерном реакторе, обеспечивающем поток тепловых нейтронов в зоне размещения кюветы порядка $10^{17} \text{ т.н./см}^2$ при длительности импульса до 0.4 мс. Расстояние между зеркалами резонатора составляло 125 см, диаметр лазерной кюветы – 2.8 см, эффективный возбуждаемый объем около 200 см³. Применились диэлектрические зеркала. Глухое зеркало имело радиус кривизны 12 м и коэффициент отражения 99.5 %, выходное зеркало – плоское, его коэффициент отражения составлял 95 %.

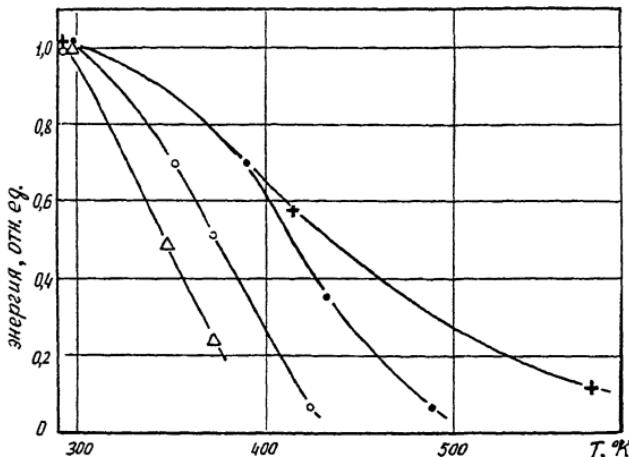

Рис. 1. Зависимость энергии лазерного излучения от начальной температуры активной среды. Длина волны 1.73 мкм. (Δ – He-Xe (400:1), $\circ$ – He-Ar-Xe (2000:2000:1), $+$ – He-Ar-Xe (200:200:1), $\bullet$ – Ar-Xe (200:1)).

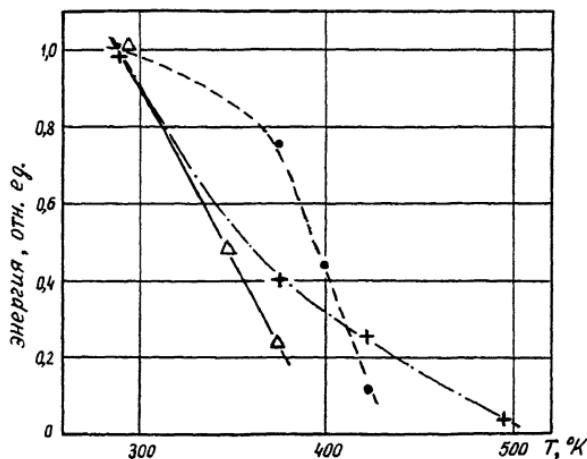

Рис. 2. Зависимость энергии лазерного излучения от начальной температуры активной среды He-Xe лазера. Длина волны: Δ – 1.73 мкм, $+$ – 2.03 мкм, $\bullet$ – 2.6 мкм.

На рис. 1 представлены температурные зависимости энергии лазерного излучения на длине волны 1.73 мкм для различных составов активных сред. Наиболее сильная зависимость наблюдается для He-Xe (400:1) смеси. На этом основании можно сделать вывод, что причиной наблюдавшегося эффекта являются оптические неоднородности, поскольку для гелиевых сред оптические эффекты должны быть минимальными.

На рис. 2 показана зависимость энергии лазерного излучения от температуры при генерации в Не-Хе среде. Получение лазерной генерации на разных длинах волн производилось в данном случае путем соответствующего подбора спектральных параметров зеркал резонатора.

В экспериментах наблюдалась существенная зависимость температурных эффектов от длины волны генерации. Частично это можно объяснить тем, что вероятности спонтанного распада на этих переходах отличаются [2]. Например, переход с длиной волны 1.73 мкм имеет наименьшее значение вероятности спонтанного распада и для него зависимость от температуры оказалась наиболее сильной. Однако для перехода с длиной волны 2.6 мкм, имеющего промежуточное значение вероятности распада, температурная зависимость оказалась более слабой, причем сам характер этой зависимости оказался отличным от других рассмотренных случаев – при температуре ~ 370 К на ней наблюдается довольно отчетливый излом. Последнее обстоятельство может быть связано с тем, что в экспериментах не проводилась селекция линий 2.63 и 2.65 мкм.

Таким образом, проведенные эксперименты показали, что нагрев активной среды ксенонового лазера с ядерной накачкой приводит к сильному ухудшению его параметров. Характерное значение начальной температуры, при которой происходит значительное снижение параметров лазера составляет 400–500 К для Не-Аг-Хе среды и 350–400 К для Не-Хе среды. Наиболее вероятной причиной деградации ксенонового лазера при повышении температуры активной среды является изменение кинетики формирования инверсии. Ранее были рассмотрены некоторые процессы, которые могут привести к наблюдаемому эффекту [5, 6]. Для выяснения основной причины перегрева активной среды необходимо проведение дополнительных исследований.

Список литературы

- [1] Войнов А.М., Довбыш Л.Е., Кривоножов В.Н. и др. // ДАН СССР. 1979. Т. 245. № 1. С. 80–83.
- [2] Войнов А.М., Зобнин В.Г., Конак А.И. и др. // Письма в ЖТФ. 1990. Т. 16. В. 3. С. 34.
- [3] Alford W.J., Hays G.N. // J. Appl. Phys. 1989. V. 65(10). P. 3760.
- [4] Patterson E.L., Samlin G.E., Branen P.J., Hurst M.J. // IEEE J. of Quantum Electronics. 1990. V. 26. N 9. P. 1661–1667.
- [5] Ohw a M., Kushner M. // ibid. P. 1639–1646.
- [6] Тарасенко В.Ф., Феденев А.В. // Письма в ЖТФ. 1991. Т. 17. В. 15. С. 28–33.

Поступило в Редакцию
10 февраля 1992 г.